

Не должно быть так. Шэнь Чжу задумчиво потер подбородок:

— Это не галлюцинация.

Он был уверен, что слышал кошачий крик.

Шэнь Чжу протянул палец и начал считать.

— Мяу-мяу! Мяу-мяу!

На этот раз кошачий крик был более грозным и становился все громче, пока № 931 не появился с маленьким мальчиком.

Медленно опустив палец, Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Что случилось?

№ 931 смущенно сказал:

— Этот малыш...

Мальчик, думая, что его никто не видит, украдкой посмотрел и в ужасе ахнул:

— Я, я! Вы, мяу-мяу-мяу...

Шэнь Чжу:

—

Шэнь Чжу потер виски и спокойно сказал:

— Говори по-человечески.

Мальчик вздрогнул, чуть не описавшись.

Он сжал губы, сдерживая слезы:

— Я обезьянка из цирка, я научился кошачьим крикам у кошки-демона.

— Я не очень хорошо освоил магию, и когда волнуюсь, не могу говорить по-человечески, только мяукать.

Пытаясь сохранить спокойствие, мальчик уже испугал себя, и у него появился длинный хвост.

Шэнь Чжу:

—

Система рассмеялась:

— Обезьянка, которая мяукает. Если бы он был попугаем-демоном, это было бы нормально.

— Я, я сломал ногу, и цирк решил, что я бесполезен, хотел продать меня в частный зоопарк...

— Я слышал, что в этом зоопарке ужасно! Зрители издеваются над животными.

— Обезьянка со сломанной ногой там не выживет.

— Мяу-мяу, мяу-мяу...

— Мяу...

Шэнь Чжу:

—

Он загадочно сказал:

— Сейчас ты в состоянии души, вышедшей из тела?

Мальчик вздрогнул и поспешно закрыл лицо, всхлипывая:

— Я не знаю, я просто хотел попросить о помощи, а потом оказался здесь...

— Господин, господин, спасите меня, я не хочу умирать. Я все умею, прыгаю через обручи, считаю!

— Я научился многим трюкам, мяу-мяу, мяу...

Шэнь Чжу:

—

Потер подбородок, Шэнь Чжу осмотрел маленькую обезьянку:

— Могу спасти тебя.

В человеческом «Путешествии на Запад» был брат-обезьяна, и Шэнь Чжу помнил, что Писиу давно мечтал открыть театр по мотивам этого произведения.

Мальчик заплакал, его лицо покрылось шерстью:

— Спасибо, господин.

Шэнь Чжу позвал Лазурного Дракона.

Заинтересованный цирком, господин Шэнь также сел на драконье транспортное средство.

Лазурный Дракон с радостью согласился, взяв с собой напуганную душу маленькой обезьянки, и взмыл в небо.

— Мяу-мяу! Мяу-мяу! Я в небе, чик-чирик! Ааа—

Думая, что это простое задание, они, прибыв в цирк, обнаружили нечто странное.

Здесь была пустынная руина, покрытая пылью, ни души, даже клетки заржавели.

Словно это был забытый осколок мира, которого никогда не существовало.

Маленькая обезьянка в ужасе закрыла лицо и закричала:

— А где цирк?

— Мяу-мяу! Мое тело?

Маленькая обезьянка вдруг зарыдала:

— Эээ, больно, мяу! Не тяните меня!

Улыбка Лазурного Дракона слегка потускнела.

Золотой блеск мелькнул в глазах Шэнь Чжу, и он резко схватил.

Обернув все более призрачную обезьянку вокруг пальца, он засунул ее в Жемчужину Цянькунь.

— Мяу-мяу! — Маленькая обезьянка, дрожа, прижалась в углу Жемчужины. — Почему так, что мне делать?

Озадаченно оглядевшись, Шэнь Чжу задумчиво нахмурился:

— Здесь остались следы магической формации.

— Господин, здесь остались следы огненной силы.

— Чик-чирик! Мяу! — Маленькая обезьянка несвязно залепетала, цепляясь за Жемчужину.

Шэнь Чжу обошел это место, подойдя к краю клетки, он задумчиво посмотрел на маленькую обезьянку с тусклой шерстью.

— Расскажи, — Шэнь Чжу с усмешкой поднял подбородок.

Маленькая обезьянка:

— Я, я не знаю...

Шэнь Чжу рассмеялся:

— Не хочешь говорить, ладно, оставайся внутри, у обезьян нет прав.

Система:

— Но, возможно, это охраняемое животное, содержание его незаконно.

Шэнь Чжу:

— Мертвые обезьяны не нарушают закон.

Маленькая обезьянка:

—

Маленькая обезьянка:

— !!!

Ты не играешь по правилам. Маленькая обезьянка в панике.

Шэнь Чжу подошел к маленькому деревянному ящику, его горящие пальцы легли на него:

— Говоришь?

Маленькая обезьянка:

— !!! Мяу! Не трогай мое тело!

Маленькая обезьянка не смогла сопротивляться и с досадой сказала:

— Это пространственная щель, те, кто попадает сюда, не могут выбраться...

— Если вы пробудете здесь двадцать-тридцать лет, мы сможем уйти вместе.

Он тоже ждал тридцать лет, одинокая обезьянья душа.

Он что-то сказал.

Шэнь Чжу прищурился:

— Можно войти, но нельзя выйти?

Маленькая обезьянка сказала:

— Да, я случайно упал в эту временную щель и умер.

С трудом выбрался, он был очень недоволен.

Цирк находился в лесу города Цинъюнь, который еще не был освоен.

Это место было близко к № 24.

Маленькая обезьянка нервно сказала:

— Кроме того, что нельзя выбраться, я не врал, я просто хочу жить, мяу...

— Моя душа становится все слабее, тело тоже может разрушиться, я, возможно, не продержусь долго.

Если бы он вовремя не нашел помощи, он бы умер.

Шэнь Чжу кивнул.

Лазурный Дракон с блеском в глазах поклонился:

— Господин, будьте уверены, я выведу вас отсюда.

Шэнь Чжу мельком взглянул на него:

— Хм, поищи.

Лазурный Дракон:

— Подсказка?

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Нет, антиквариат.

Этот цирк стоял здесь как минимум тридцать лет, выдержав ветер и дождь, он имел стиль эпохи.

Шэнь Чжу цокнул языком, намекая:

— А где люди?

Маленькая обезьянка замялась:

— Я...

— Мы были заперты здесь вместе, но я быстро умер, поэтому я сильнее.

— Остальные, не имея еды, сначала убили животных, а потом начали убивать друг друга.

— Последний мужчина тоже не выдержал и умер от голода.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— И ты поглотил их души?

Маленькая обезьянка:

—

— Они хотели съесть не только мое тело, но и мою душу! Если бы я не съел их, я бы умер, а я не хочу умирать.

Маленькая обезьянка с возмущением мяукала, но, встретившись с глубокими черными глазами Шэнь Чжу, сжалась.

Шэнь Чжу прищурился, осматривая его. Он был запятнан злом, но его глаза не были заполнены аурой злобы.

Он поверил его словам.

Лазурный Дракон задал вопрос, который ударил прямо в душу:

— Если они были так голодны, почему не съели твое тело?

Маленькая обезьянка замер:

— Я не знаю, я спрятал тело в этом ящике.

Затем, кажется, его просто проигнорировали.

Даже когда умер последний человек, он не нашел его тело...

Боже, как это странно!

Лазурный Дракон сказал:

— Хотя ты и обрел сознание, но не достиг истинной формы, твое физическое тело должно было давно разложиться.

Но, судя по поведению маленькой обезьянки, тело было все еще целым и свежим.

Маленькая обезьянка не нашла слов.

Шэнь Чжу усмехнулся, с интересом открыл замок и поднял крышку красного деревянного ящика.

— Ааа! Мяу-мяу! Не открывай! — Маленькая обезьянка в панике закричала, пытаясь снова закрыть его.

Тело обезьяны внутри ящика все еще было свежим, рана на сломанной ноге еще не зажила.

Маленькая обезьянка-дух была на грани паники.

Лазурный Дракон внимательно осмотрел:

— Здесь есть потайное отделение...

Взглянув на маленькую обезьянку, Шэнь Чжу втолкнул душу в тело, наложил печать, запирающую душу, и поднял потайное отделение.

Внутри было красное яйцо, размером с гусиное.

Лазурный Дракон удивился:

— Это...

— Не знаю, пространственное огненное, — Шэнь Чжу прищурился, проведя пальцем по скорлупе.

Лазурный Дракон замер, а затем вскрикнул:

— Ах.

Треск. Как только палец Шэнь Чжу коснулся скорлупы, она треснула.

Из нее вылез круглый пушистый комочек.

Весь красный, как огонь, толстенький и милый, с крошечными лапками и крылышками.

Но что-то было не так.

Шэнь Чжу повертел его в руках, но так и не смог найти лицо.

Лазурный Дракон замер, а затем засмеялся:

— Хуньдунь.

Это был чистый Хуньдунь, у него не было лица.

Шэнь Чжу потер пушистый комочек, с интересом спросив:

— Я только слышал о нем, но не видел. Как он ест?

Лазурный Дракон задумался.

Через некоторое время он неуверенно сказал:

— Наверное, фотосинтез.

Шэнь Чжу задумался и кивнул.

Его ладонь превратилась в пламя, и он с интересом сказал:

— Попробуем.

Лазурный Дракон:

—

Хуньдунь:

— ??

Когда Хуньдунь вылупился, пространственная щель автоматически затянулась, словно ее никогда не было.

<http://bllate.org/book/16899/1568156>